

В. В. Шмаков

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ ЦЕРКВИ И ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФИИ Л. П. КАРСАВИНА И С. Л. ФРАНКА

Ключевыми моментами философии Л. П. Карсавина являются его философия истории и персонализм, а также учение о всеединстве и «симфонической личности». Истинной формой этого всеединства, где индивидуальные личности могут обрести собственное бытие и обрести связь с Богом, является Церковь — как высшая всеединная личность. В философии религии С. Л. Франка идея личности является также центральной. Она тесно связана с его концепцией всеединства. По Франку, становление личности будет возможным, если она приобщится к соборному «мы»-единству, станет частью Церкви. Сходство концепций обусловлено влиянием метафизики всеединства Николая Кузанского на обоих мыслителей. Задача статьи — сравнительный анализ взаимосвязи Церкви и личности у Карсавина и Франка.

Ключевые слова: С. Л. Франк, Л. П. Карсавин, Николай Кузанский, Церковь, личность, симфоническая личность, соборность, «мы»-единство, всеединство.

Как известно, Зеньковский относил системы Карсавина и Франка к одной и той же метафизике всеединства, утверждая, впрочем, что «у Карсавина все же скорее наброски системы, чем система. Опыт подлинной системы Всеединства находим мы у С. Л. Франка» [Зеньковский, 2001, 801]. Зеньковский, восхищаясь Франком, таким образом, полагал, что система Франка, в сущности, отличается лишь образцовым обоснованием. Он писал, что «оригинальность и философская сила Франка в том *обосновании* этой метафизики, которое он развил в своих работах» [Зеньковский, 2001, 819].

В самом деле, если проводить сравнительный анализ между философскими взглядами С. Л. Франка и Л. П. Карсавина, то можно обнаружить, что они оба были последователями философа Николая Кузанского. Оба считали его своим учителем, хотя и использовали его философские разработки по-разному: если Франк в основном опирался на его апофатические элементы, идею «незнания» и непостижимого, идею «умудренного неведения», то для Карсавина была важнее пантеистическая направленность Кузанского, момент «стяженности». Однако их концепции взаимосвязи церковного единства и личностного бытия тоже существенно различаются между собой, поэтому существует необходимость провести их сравнительный анализ.

Проблема взаимосвязи Церкви и личности в философии Л. П. Карсавина

Учение о Церкви и личности изложено Л. П. Карсавиным в работах «О личности», «О началах», «Церковь, личность и государство», а также ряде других работ. Центральное понятие его философии — личность. Он дает следующее определение личности: «Личность — конкретно-духовное или телесно-духовное существо, определенное, неповторимо-своеобразное и многовидное» [Карсавин, 1928, 33]. Личность в ее единичном аспекте не может существовать сама по себе, но существует лишь в многоплановом единстве с другими личностями.

Согласно Карсавину, любые субъекты действия в истории, социальной жизни и культуре включены в единое целое, во «всеединство», где каждая отдельно взятая

Владимир Владимирович Шмаков — аспирант кафедры философии религии и религиозных аспектов культуры богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (vsh1992@yandex.ru).

человеческая личность понимается как органическая часть всеединства. Карсавин, как и другие евразийцы¹, называл это всеединство «симфонической личностью». «Симфонические личности» могут проявляться как отдельный народ или церковная община, как Церковь в целом или как все человечество, образуя иерархическую структуру мира как глобального всеединства личностей, интегрированного в определенную иерархию [Карсавин, 1928, 8]. Тварное бытие предстает, таким образом, как «иерархическое единство множества симфонических личностей различных порядков» [Карсавин, 1992, 139].

Центральным моментом в его философии всеединства и персонализме является почерпнутый у Николая Кузанского момент «стяженности», который заключается во взаимосвязи и диалектике части и целого. Основная установка его учения о «стяженном» — холизм, то есть примат целого над частями, способ участия низших элементов в высшем. Эту установку выражают вводимые им специфические термины: явления и вещи он называет «моментами» или «качествованиями» высших всеединств, в которые они входят, а высшее всеединство «актуализует» себя в них.

Для Карсавина важно метафизически обосновать проявление первоединства во всем сущем, это обоснование строится им на базе онтологии всеединства. При этом переход от индивидуальной личности к социальной и провозглашение первичности высшей социальной личности оборачивается ограничением свободы индивидуума. Так, по отношению к Божественному бытию личностное бытие есть несовершенное, может существовать через сопричастность Богу: «Тварной личности, строго говоря, нет, называем же мы тварной личностью Ипостась Логоса» [Карсавин, 1928, 11].

Мыслитель считал, что правильная концепция творения должна совмещать идею Божественного совершенства с идеей нерасторжимого единства Бога и тварного мира. В рамках этой всеединой целокупной реальности возникает единая богочеловеческая реальность, в которой тварь воссоединяется с Богом, находит в Нем основу. Такой реальностью может быть Церковь, которая является высшей всеединой личностью.

По Карсавину, нет оснований признавать только всеединую личность Церкви и множество индивидуальных личностей, которые находятся в ней. Между единой личностью всей Церкви и индивидуальными личностями находятся еще «симфонические личности». Такими соборными личностями могут быть «поместные национальные Церкви». Следовательно, необходимо признать структурированный состав в Церкви, ее иерархическое множество личностей: «Если мы рассматриваем всеединую личность Церкви со стороны ее множества, она предстает нам как иерархия личностей, в порядке убывания их соборности нисходящая от самой единой Церкви до индивидуумов» [Кузанский, 2011, 419–420].

Церковь для Карсавина есть проявление всеединства как связь Бога с миром в их онтологическом единстве, как всеединая соборная личность. Вселенская Церковь (включая индивидуальную личность как члена этой Церкви) может существовать как подлинная личность, только если будет причастна Божественной Ипостаси, будет Телом Христовым. В рамках Вселенской Церкви существует иерархическая структура личностей, включая «симфонические личности» и индивидуальные личности, которые являются вторичными по сравнению с ней. Она находит свое воплощение в «видимых церквах», которые находят свою совершенную индивидуализацию в симфонической личности «Вселенской Православной Церкви».

Таким образом, в антропологии и экклесиологии Л. П. Карсавина заложен «социоцентризм», примат коллективного над индивидуальным, «человек вторичен и сущностно по отношению к симфонической личности» [Хоружий, 1992, 35]. Причиной этого «социоцентризма» и учения о «симфонических личностях» может быть его неудовлетворенность западноевропейским экзистенциалистским и персоналистским пониманием личности, в том числе персонализмом Н. А. Бердяева. Он считал,

¹ Карсавин разделял представление евразийцев о том, что нация есть некая наиндивидуальная «национальная личность», «национальная душа».

что в рамках этой антропологической традиции личность рассматривается как «яркая индивидуальность», дистанцирующаяся «от окружающего социального и природного мира из-за боязни раствориться в родовом сознании...» [Василенко, 2009, 321]. Мыслитель выступает здесь последователем евразийской школы, исходит из философии истории, в рамках которой на первый план ставится бытие культурно-исторических форм и «национально-исторических субъектов», в том числе Церкви.

Проблема взаимосвязи Церкви и личности в философии С. Л. Франка

Для С. Л. Франка личность не может существовать без других личностей, без «ты». Кроме того, философ подчеркивает, что становление личности происходит только через принадлежность к трансцендентному началу.

В своих работах он утверждал, что только в средоточии в другом «ты» возможно откровение личности, самосознание собственного «я». Это явление встречи с «ты» именно и есть место, в котором впервые в подлинном смысле возникает «я». Через откровение «ты» и через трансцендирование «непосредственного самобытия» вовне возможно самораскрытие в человеке собственного бытия, индивидуального начала [Франк, 2010, 281]. Таким образом, если не будет возможности отношений с другими личностями, связи с «ты», то невозможно будет помыслить не только самосознание «я» человека как личности, но и вообще бытие. В человеке чувство сопринадлежности к некоему коллективному целому, к «мы», есть естественная установка индивидуального сознания, «я».

Подробно рассматривает Франк и тему соборности. Для него соборное единство образует жизненное содержание самой личности и переживается только через причастность к религиозному началу, к Церкви, которая есть религиозный фундамент совместности жизни. Всякое умаление действия соборности и всякий отрыв от нее умаляет личность и лишает ее жизненной силы, так как универсализм и индивидуализм не исключают и не ограничивают друг друга, но внутренне совпадают и взаимно поддерживают друг друга [Франк, 1992b, 488–489]. Из этого следует, что соборное целое, частью которого чувствует себя личность, должно быть столь же конкретно индивидуально, как сама личность [Франк, 1992a, 58].

На этом основании философ строит свою концепцию Церкви. Церковь для него есть единый соборный организм и «мы»-единство, единство в любви друг к другу и к Богу. Она имеет мистический фундамент, Божественное основание, в рамках которого возможно формирование личности, проявление ее уникальности и индивидуальности.

Мыслитель исключает пантеистические установки Кузанского в отношении к Богу, к Церкви, делает больший акцент на апофатических моментах философии Кузанского. Он раскрывает его идею «незнания» и непостижимого, идею «умудренного неведения», выдвигает известнейшую идею Николая Кузанского о том, что Абсолют есть слияние всех противоположностей, точнее, Он выше всех противоположностей, характерных для отношений вещей в предметном мире. В этом смысле преобразуется в Нем облик непостижимого [Франк, 2010, 295].

Так, человек, через собственный мистический опыт, становится сопричастным Богу, Который для человека является высшим «Ты». Через связь с Ним возможны любые отношения «я-ты», а также возникновение богочеловеческого и соборного единства Церкви. В Церкви человек, через собственный мистический опыт, становится сопричастным Богу и Церкви как Телу Христову, а также соборному единству. Путь к Богу возможен для человека через внутренний мистический индивидуальный опыт и через приобщение к мистическому соборному единству Церкви. Оба пути тесно связаны между собой и не могут быть отделены друг от друга.

Для мыслителя философский принцип «антиномического монодуализма», то есть соединения противоположностей, свидетельствует о непостижимости той или иной формы реальности. То же относится и к Церкви. В ней антиномический монодуализм позволяет мыслить единство индивидуального и универсального, где каждая

человеческая душа имеет, с одной стороны, «свое индивидуальное <...> отношение к Богу...», а с другой стороны, «...связь со всеми другими людьми» [Франк, 2011, 217–218]. Таким образом, Церковь есть соборное «мы» — единство, «единство во множестве» и мистическое всеединство, воплощение «непостижимого» [Франк, 2010, 235].

Таким образом, только в Церкви возможно проявление индивидуальности в человеке, конституирование его личности, одухотворение и преображение социальной реальности. Франк выступает как философ-мистик. Он рассматривал Церковь в мистическом ключе как трансцендентную реальность иного мира: «Основа моей религиозности — это ощущение укорененности в реальности того мира, сознание, что в этом мире личность есть чужестранец — не от мира сего» [Резвых, 2015, 219–220].

Заключение

Как Л. П. Карсавин, так и С. Л. Франк в равной степени обращают свое внимание на всеединство как на абсолютную форму бытия, обуславливающую бытие мира и человека, Церкви и отдельной личности. Тем не менее, их подходы к взаимосвязи целого и части, общества и человека, а также Церкви и личности существенно различаются между собой.

По Карсавину, Церковь является всеединой симфонической личностью, истинным воплощением которой в мире является «Вселенская Православная Церковь». В Церкви преодолевается несовершенство личностного бытия твари, осуществляется ее смысл и истинное назначение. Личность становится больше, чем просто личность в тварном аспекте, когда человек входит в жизнь Церкви и приобщается к полноте Божественной жизни, к Логосу. По причастию Христу как «Всеединой Божественной и Богочеловеческой Личности» индивидуальные личности одновременно приобщаются к единству вселенской и всеединой личности Церкви [Карсавин, 1994, 417]. Церковь есть целостное присутствие целого в своей части, в ней отсутствует равновесие между уникальной самобытностью индивидуальной личности и органическим целостным единством «симфонической личности» Церкви. Индивидуальная личность может существовать как подлинная личность, только если будет причастна Божественной Ипостаси, будет находиться в единстве с Церковью как с Телом Христовым.

Франк рассматривал Церковь одновременно как соборное «мы»-единство, которое актуализирует личность в человеческом существе, и как реальное присутствие Божества, как мистический всеобъемлющий организм, предвосхищающий все зримые границы своего бытия. В его экклесиологии персонализм тесно взаимосвязан с его онтологически-мистическим подходом. Здесь имеется ввиду, что личность не растворяется в трансцендентной реальности, но обретает себя, раскрывает свои индивидуальные черты. Только в Церкви как в богочеловеческом и соборном «мы»-единстве возможно проявление индивидуальности в человеке, конституирование его личности, одухотворение и преображение социальной реальности. Церковь для него есть единство общественного и личностного, универсального и индивидуального, «единство во множестве», в ней присутствует равновесие между уникальной самобытностью индивидуальной личности и органическим целостным единством Церкви.

Франк и Карсавин по-разному рассматривали философские установки Николая Кузанского, опираясь на них для развития своих собственных философско-религиозных взглядов и идей. Также это относится и к их взглядам по поводу взаимосвязи Церкви и личности. Франк использовал апофатические элементы Кузанского, идею «незнания» и непостижимого, и в связи с этим Церковь для него рассматривалась как мистический и до конца не постижимый момент бытия, в рамках которого личностное начало в человеке проявляет себя. Карсавин же опирался на пантеистическую тенденцию философии Кузанского, на момент «стяженности» между всеединным целым и отдельными ее элементами. Для него индивидуальная личность может существовать как подлинная личность, только если будет причастна Божественной Ипостаси, будет находиться во всеединстве с вселенской личностью Церкви. На примере

их концепции соотношения личности и Церкви становится очевидным влияние западной идеи всеединства, раскрытия соотнесенности в нем части и целого.

Источники и литература

1. Василенко (2009) — *Василенко Л. И.* Введение в русскую религиозную философию. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009.
2. Зеньковский (2001) — *Зеньковский В. В.* Метафизика всеединства системы Л. П. Карсавина и С. Л. Франка // *Он же.* История русской философии: в 2 т. М.: Академический проект, 2001. Т. 2. С. 790–819.
3. Карсавин (1994) — *Карсавин Л. П.* Малые сочинения. СПб.: Алетейя, 1994.
4. Карсавин (1992) — *Карсавин Л. П.* О личности // *Он же.* Религиозно-философские сочинения / сост. и вступ. ст. С. С. Хоружего. М.: Ренессанс, 1992. Т. 1. С. 3–232.
5. Карсавин (1928) — *Карсавин Л. П.* Прологомены к учению о личности // *Путь.* 1928. № 12 (август). С. 32–46.
6. Кузанский (2011) — *Кузанский Николай.* Об ученом незнании / пер. В. В. Бибихина. М.: Академический проект, 2011.
7. Резвых (2015) — *Резвых Т. Н.* «Моя судьба меня не беспокоит...»: С. Л. Франк в оккупированной Франции // *Антонов К. М.* «Самый выдающийся русский философ»: Философия религии и политики С. Л. Франка: сб. науч. ст. / сост. К. М. Антонов. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. С. 195–240.
8. Франк (1992а) — *Франк С. Л.* Духовные основы общества // Сборник: Сер. «Мыслители XX в.» / сост. П. В. Алексеев. М.: Республика, 1992. С. 15–144.
9. Франк (2010) — *Франк С. Л.* Непостижимое // *Он же.* Человек и Бог. Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2010. С. 77–524.
10. Франк (1992b) — *Франк С. Л.* Русское мировоззрение // *Он же.* Духовные основы общества. Сборник: Сер. «Мыслители XX в.» / сост. П. В. Алексеев. М.: Республика, 1992.
11. Франк (2011) — *Франк С. Л.* Свет во тьме. Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2011. С. 3–414.
12. Хоружий (1992) — *Хоружий С. С.* Жизнь и учение Льва Карсавина // *Карсавин Л. П.* Религиозно-философские сочинения / сост. и вступ. ст. С. С. Хоружего. М.: Ренессанс, 1992. Т. 1.

Vladimir Shmakov. The Problem of the Relationship between the Church and the Individual in the Philosophies of L. P. Karsavin and S. L. Frank.

Abstract: The key moments in the philosophy of L. P. Karsavin are his philosophy of history and personalism, as well as the doctrine of total-unity and “symphonic personality.” The true form of this all-unity, where individual persons can acquire their own being and become connected with God, is the Church, as the supreme universal personality. In the philosophy of religion of S. L. Frank, the idea of personality is also central. It is closely related to his concept of unity. According to Frank, the formation of personality will be possible if it joins the conciliar “we”-unity and becomes part of the Church. The similarity of the concepts is due to the influence of the metaphysics of unity of Nikolai Kuzansky on both thinkers. The goal of the article is a comparative analysis of the relationship between Church and personality in the works of Karsavin and Frank.

Keywords: S. L. Frank, L. P. Karsavin, Nikolay Kuzansky, Church, personality, symphonic personality, sobornost, conciliarity, “we”-unity, all-unity.

Vladimir Vladimirovich Shmakov — doctoral student at the Department of the Philosophy of Religion and Religious Aspects of Culture at the Theological Faculty of St. Tikhon's Orthodox Humanitarian University (vshm1992@yandex.ru).

Sources and References

1. Frank (1992a) — Frank S. L. *Dukhovnyye osnovy obshchestva* [*Spiritual Foundations of Society*]. Comp. by P. V. Alekseyev. Moscow: Respublika, 1992, pp. 15–144. (In Russian).
2. Frank (2010) — Frank S. L. *Nepostizhimoye* [Incomprehensible]. Frank S. L. *Chelovek i Bog* [*Man and God*]. Minsk: Izdatel'stvo Belorusskogo Ekzarkhata, 2010, pp. 77–524. (In Russian).
3. Frank (1992b) — Frank S. L. *Russkoye mirovozzreniye* [Russian Worldview]. Frank S. L. *Dukhovnyye osnovy obshchestva* [*Spiritual Foundations of Society*]. Comp. by P. V. Alekseyev. Moscow: Respublika, 1992. (In Russian).
4. Frank (2011) — Frank S. L. *Svet vo t'me* [*The Light in the Darkness*]. Minsk: Izdatel'stvo Belorusskogo Ekzarkhata, 2011. C. 3–414. (In Russian).
5. Karsavin (1994) — Karsavin L. P. *Malyye sochineniya* [*Little Compositions*]. Saint-Petersburg: Aleteyya, 1994. (In Russian).
6. Karsavin (1992) — Karsavin L. P. *O lichnosti* [On Personality]. Karsavin L. P. *Religiozno-filosofskiyе sochineniya* [*Religious and Philosophical Works*]. Comp. and introd. by S. S. Khoruzhiy. Moscow: Renessans, 1992, vol. 1, pp. 3–232. (In Russian).
7. Karsavin (1928) — Karsavin L. P. *Prolegomeny k ucheniyu o lichnosti* [Prolegomenon to the Doctrine on Personality]. *Put'*, 1928, no. 12, pp. 32–46. (In Russian).
8. Khoruzhiy (1992) — Khoruzhiy S. S. *Zhizn' i ucheniye L'va Karsavina* [The life and Teaching of Leo Karsavin]. Karsavin L. P. *Religiozno-filosofskiyе sochineniya* [*Religious and Philosophical Works*]. Comp. and introd. by S. S. Khoruzhiy. Moscow: Renessans, 1992, vol. 1, pp. V–LXXIII. (In Russian).
9. Kuzanskiy (2011) — Kuzanskiy Nikolay. *Ob uchenom neznanii* [On the Learned Ignorance]. Transl. by V. V. Bibikhin. Moscow: Akademicheskij proyekt, 2011. (In Russian).
10. Rezvykh (2015) — Rezvykh T. N. «Moya sud'ba menya ne bespokoit...»: S. L. Frank v okkupirovannoy Frantsii [«I don't worry about my Destiny...»: S. L. Frank in the Occupied France]. Antonov K. M. «*Samyy vydayushchiysya russkiy filosof*»: *Filosofiya religii i politiki S. L. Franka: sb. nauch. st.* [«*The Most Outstanding Russian Philosopher*»: *Philosophy of Religion and Politics of S. L. Frank: coll. of scient. works*]. Comp. by K. M. Antonov. Moscow: PSTGU Publ., 2015, pp. 195–240. (In Russian).
11. Vasilenko (2009) — Vasilenko L. I. *Vvedeniye v russkuyu religioznuyu filosofiyu* [*Introduction to Russian Religious Philosophy*]. Moscow: PSTGU Publ., 2009. (In Russian).
12. Zen'kovskiy (2001) — Zen'kovskiy V. V. *Metafizika vseeyedinstva sistemy L. P. Karsavina i S. L. Franka* [Metaphysics of the all-unity system by L. P. Karsavina and S. L. Frank]. Zen'kovskiy V. V. *Istoriya russkoy filosofii: v 2 t.* [*History of Russian Philosophy: in 2 vol.*]. M.: Akademicheskij proyekt, 2001, vol. 2, pp. 790–819. (In Russian).